

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 3 (118). С. 121–129.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 118, no. 3, pp. 121–129.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.35

КВАЛИФИКАЦИЯ ПЕРЕДАЧИ СОТРУДНИКОМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННОМУ

Борков Виктор Николаевич

Омская ордена Почета академия МВД Российской Федерации, Омск,
Российская Федерация, borkov_viktor@bk.ru

Введение. Статья посвящена решению проблемы юридической оценки передачи или попытки незаконной передачи сотрудником правоохранительного органа средств мобильной связи лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей. Нахождение в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества, мобильных телефонов создает предпосылки для организации преступной деятельности, поддержания криминального уклада. Средства связи используются осужденными для совершения преступлений, связи с соучастниками, оказания психологического давления на потерпевших и свидетелей.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи послужили разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по сложным вопросам применения уголовного закона, решения кассационных судов, а также публикации в периодических юридических изданиях, содержащие теоретические обоснования и предложения по совершенствованию правового регулирования. Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, а также анализ правоприменительной практики. Формально-юридический метод применяется для анализа нормативных правовых актов. Анализ правоприменительной практики необходим для выявления проблем, возникающих при реализации норм, запрещающих передачу средств мобильной связи осужденным, а также предусматривающих ответственность за общие виды должностных преступлений.

Результаты исследования. Выявлена законодательная и правоприменительная проблема: на основании ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ должностные лица правоохранительных органов могут быть привлечены к ответственности за передачу осужденным средств мобильной связи (ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ) «на общих основаниях», с другой стороны, достаточно распространенной является практика квалификации исследуемых деяний как должностных преступлений. В статье со ссылками на позиции ученых и примеры из судебной практики показана обоснованность квалификации должностных лиц, незаконно передающих средства мобильной связи осужденным с использованием своего особого статуса, как превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило предложить критерии разграничения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ, от должностного преступления, а также обосновать квалификацию различных способов незаконного предоставления осужденным средств мобильной связи.

Ключевые слова: передача средств мобильной связи, административная преюдиция, криминообразующие признаки, использование служебного положения, превышение должностных полномочий

Для цитирования: Борков В. Н. Квалификация передачи сотрудником правоохранительного органа средств мобильной связи осужденному // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 3 (118). С. 121–129.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

QUALIFICATION OF THE TRANSFER OF MOBILE COMMUNICATION DEVICES TO A CONVICTED PERSON BY A LAW ENFORCEMENT OFFICER

Viktor N. Borkov

Omsk Order of Honor Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russia, borkov_viktor@bk.ru

Introduction. This article addresses the legal assessment of the transfer or attempted illegal transfer of mobile communications devices by a law enforcement officer to an individual held in a penal institution or detention center. The presence of mobile phones in a facility that provides isolation from society creates the conditions for organizing criminal activity and maintaining a criminal culture. Communication devices are used by convicts to commit crimes, communicate with accomplices, and exert psychological pressure on victims and witnesses.

Materials and Methods. The article draws upon clarifications issued by the Supreme Court of the Russian Federation regarding complex issues in the application of criminal law, decisions of courts of cassation, and publications in legal periodicals containing theoretical analyses and proposals for improving legal regulation. The methodological basis of the study consisted of the formal-legal method and an analysis of law enforcement practice. The formal legal method is applied to the analysis of regulatory legal acts. An analysis of law enforcement practice is necessary to identify problems arising in the implementation of regulations prohibiting the transfer of mobile communication devices to convicted persons, as well as those providing for liability for general types of official crimes.

The Results of the Study. A legislative and law-enforcement issue has been identified: under Part 2 of Article 2.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, law enforcement officials may be held liable for transferring mobile communication devices to convicted persons (Part 2 of Article 19.12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) "on general grounds"; conversely, the practice of classifying the acts in

question as official misconduct (crimes committed in an official capacity) is quite common. On the other hand, the practice of classifying the acts under study as official crimes is quite widespread. This article, citing scholarly positions and case law, demonstrates the validity of classifying officials who illegally transfer mobile communications devices to convicted persons using their special status as abuse of office (Article 286 of the Russian Criminal Code).

Findings and Conclusions. The study allowed us to propose criteria for distinguishing the administrative offense under Part 2 of Article 19.12 of the Russian Code of Administrative Offenses from official misconduct, and to substantiate the classification of various methods for illegally providing mobile communications devices to convicted persons.

Keywords: transfer of mobile communications devices, administrative prejudice, criminal elements, abuse of official position, abuse of official authority

For citation: Borkov V. N. Kvalifikatsiya peredachi sotrudnikom pravookhranitel'nogo organa sredstv mobil'noi svyazi osuzhdennomu [Qualification of the transfer of mobile communication devices to a convicted person by a law enforcement officer]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 118, no. 3, pp. 121–129. (In Russ.).

Соблюдение установленного порядка в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей призвано обеспечить не только законные интересы и личную безопасность осужденных и персонала, но и, как показывает практика, интересы всего общества. В последнем случае серьезную угрозу для граждан, общества и государства представляет собой незаконный оборот в учреждениях ФСИН средств мобильной связи. А. М. Плешаков, А. С. Туманов обращают внимание на то, что «в деятельности правоохранительных органов неоднократно отмечалась взаимосвязь между нахождением в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества, мобильных телефонов и совершением осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми) с их помощью других преступных посягательств, и в первую очередь речь идет о так называемом телефонном мошенничестве» [1, с. 53]. Мобильные средства связи позволяют, по словам Н. Н. Гребневой, «...руководить деятельностью или контролировать действия своих соучастников, оказывать психологическое давление на потерпевших и свидетелей и т. д.» [2, с. 91]. По мнению А. Н. Сухаренко и А. В. Куракина, «нелегальный оборот средств мобильной связи в учреждениях УИС и СИЗО представляет исключительную общественную опасность и напрямую влияет на динамику организованной преступности» [3, с. 89].

Часть 2 ст. 19.12 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за передачу либо попытку передачи любым способом лицу, содержащемуся в месте лишения свободы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации и обеспечивающих работу комплектующих к ним, приобретение, хранение или использование которых указанным лицом запрещено законом. К ответственности за совершение данного правонарушения, как правило, привлекаются граждане, прибывающие на свидание, выслушивающие разъяснения представителя учреждения, сдающие все запрещенные предметы и ценности, после чего подвергающиеся досмотру. Так, «при досмотре

личной сумки Шлейн А.В., прибывшей на длительное свидание с содержащимся под стражей Ш., предупрежденной о запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметах и вещах и заявившей об отсутствии таковых, обнаружена флеш-карта ADATA C008/8GB в количестве одной штуки»¹.

Достаточно распространенными являются попытки передать средства мобильной связи осужденным со стороны сотрудников ФСИН и других правоохранительных органов. Квалификация их действий вызывает вопросы, в отдельных случаях защитники указывают на наличие оснований для привлечения таких должностных лиц не к уголовной, а к административной ответственности. По мнению Л. В. Яковлевой и Е. И. Майоровой, такие действия квалифицируются по ст. 286 УК РФ, т. к. это деяния, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, а также в силу складывающейся судебной практики [4, с. 52]. Пятый кассационный суд общей юрисдикции переквалифицировал действия младшего инспектора группы надзора отдела безопасности исправительной колонии, который передал осужденному средство мобильной связи, с ч. 1 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, т. к. виновный «...совершил активные действия, явно выходящие за пределы его полномочий, поскольку никто и ни при каких обстоятельствах не вправе передавать осужденным запрещенные предметы...»².

П. А. Филиппов и В. В. Степанов пишут о совершении сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 19.12 КоАП, но, как правило, не безвозмездно, что на практике квалифицируется как взяточничество [5, с. 57]. Распространенной является квалификация по ч. 3 ст. 290 УК РФ и п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ осуществляемого за вознаграждение доставления на территорию учреждений ФСИН их сотрудниками мобильных средств связи и передачи их лицам, содержащимся под стражей³. Так, за получение взятки и превышение должностных полномочий из корыстной заинтересованности был осужден младший инспектор дежурной службы учреждения ФСИН, который передал

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2025 № 80-АД25-1-К6 (УИД 73MS0019-01-2024-002347-31) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4DE82FAF124DD284E9D512C71204D6FF&mode=searchcard&base=ARB&n=860384&BASENODE=IiLiMiwyMDMsQVJCQSiLCIiMiwyLEFSQiIlg&rnd=ct7F2g#o9QFX8VoJ3B9NUfS> (дата обращения: 17.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г. № 77-481/2020 (УИД 26RS0010-01-2019-003403-10) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=82C69DF9CE914340B47FDD25043E6865&mode=searchcard&base=KSOJ005&n=3729&BASENODE=IiLiMiwyMTcsS1NPSiLiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCiIli&rnd=ct7F2g#uXQGX8VGZJUh3EJC> (дата обращения: 17.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2024 г. № 77-2356/2024 (УИД 71RS0016-01-2023-001089-44) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=3780D229F1C5349D59D1DDD332E2AC59&mode=searchcard&base=KSOJ001&n=183545&BASENODE=IiLiMiwyMTcsS1NPSiLiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCiIli&rnd=ct7F2g#KWvGX8VoHDRDFhwu> (дата обращения: 17.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

свой мобильный телефон лицу, содержащемуся в СИЗО, для возможности согласования проноса и передачи иных средств связи. В другую смену инспектор пронес на территорию учреждения еще три телефона, за что получил 35 000 рублей⁴. Пятый кассационный суд общей юрисдикции изменил квалификацию, пояснив, что передача младшим инспектором своего телефона была направлена на создание условий для последующего проноса на территорию колонии других мобильных устройств связи. Указанные действия охватывались единым умыслом, поэтому образуют единое преступление, предусмотренное п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ. При этом суд признал необоснованными доводы защиты о необходимости квалификации действий младшего инспектора по проносу сотовых телефонов в СИЗО как административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ, сославшись на текст данной нормы, где указано, что административная ответственность «наступает только в случаях отсутствия в действиях виновного лица признаков уголовного правонарушения».

Действительно, ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ предусматривает ответственность за передачу лицу, содержащемуся в местах лишения свободы или под стражей, средств мобильной связи. Согласно ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, за совершение данного административного правонарушения сотрудники правоохранительных органов «несут административную ответственность на общих основаниях». Однако на практике в отношении сотрудников ФСИН ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ не применяется. Помимо организационных и ведомственных, у такой практики могут быть юридические причины. Устанавливая административную ответственность за незаконную передачу средства мобильной связи, законодатель делает оговорку: «если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния» (ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ). В справочно-информационной системе «КонсультантПлюс» ссылка от слово «деяние» ведет к ст. 321¹ УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за передачу средства мобильной связи лицом, подвергнутым за соответствующее правонарушение административному наказанию или имеющим судимость. Поэтому на первый взгляд может сложиться впечатление, что для привлечения к административной ответственности сотрудников ФСИН, впервые совершивших комментируемое деяние, нет препятствий.

С другой стороны, не бесспорен тезис о необходимости исключения только признаков преступления, предусмотренного ст. 321¹ УК РФ, для признания административным правонарушением действий сотрудника правоохранительного органа, передающего средство мобильной связи лицу, содержащемуся под стражей. Заметим, что ряд деяний, которые сами по себе содержат признаки административных правонарушений, при их совершении должностным лицом с использованием своего особого статуса приобретают свойства превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), например, побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) оскорбление

⁴ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2025 г. № 77-2343/2025 (УИД 38RS0033-01-2024-001776-57) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EA914E045EDEDAC0D177F7C4C26E1F42&mode=searchcard&base=KSOJ008&n=166187&BASENODE=iIiMiwyMTcsS1NPSiIiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiIyLDIsQVJCiIi&rnd=ct7F2g#YHaHX8VddtbdnuAC> (дата обращения: 17.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

(ст. 5.61 КоАП РФ), дискриминация (ст. 5.62 КоАП РФ). В свою очередь, не все административные правонарушения, за которые должностные лица правоохранительных органов несут ответственность на общих основаниях (ст. 2.5 КоАП РФ), предполагают обязательное использование должностного положения. К таковым можно отнести, например, воспрепятствование деятельности должностного лица, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов (ст. 17.8 КоАП РФ), нарушение режима государственной границы Российской Федерации (ст. 18.1 КоАП РФ). Но при совершении указанных деяний с использованием авторитета занимаемой должности содеянное будет представлять собой явный выход субъекта за пределы предоставленных полномочий.

Сложно представить ситуацию, когда бы сотрудник ФСИН, оперативный сотрудник другого правоохранительного органа, следователь или прокурор, незаконно передающие средства мобильной связи лицу, содержащемуся под стражей, не использовали при этом свое служебное положение. Подобное превышение полномочий должностным лицом характеризуется действиями, «...которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить» (п. 19)⁵, что очевидно для него самого и лиц, получающих запрещенные предметы. Повышенная общественная опасность превышения должностных полномочий сотрудником ФСИН, в сравнении с «включенным» в него правонарушением общего рода, обусловлена использованием для его совершения особого статуса, которым субъект наделен для более эффективного обеспечения режима законности. «Содержание преступного деяния в составе превышения должностных полномочий, – пишут С. В. Ермаков и О. В. Ермакова, – не предполагает априори преступные действия. Уголовная ответственность по ст. 286 УК РФ наступает за то, что должностное лицо совершает действия, не входящие в его компетенцию, т. е. имеет место нарушение нормальной деятельности органов власти...» [6, с. 71].

Как справедливо отмечает Б. В. Волженкин, «ответственность за превышение должностных полномочий наступает только в том случае, когда должностное лицо обладало какими-либо полномочиями по отношению к потерпевшему физическому лицу или к организации, права и интересы которых существенно нарушены...» [7, с. 156]. Исследуемое посягательство нарушает нормальное функционирование мест содержания под стражей и лишения свободы, призванное обезопасить общество от противоправной деятельности арестованных и осужденных. В свою очередь должностные лица правоохранительных органов наделены властными полномочиями по обеспечению безопасности и пресечению возникающих угроз. Вытекающее из указанных полномочий служебное положение они используют для совершения преступлений. Передать средство мобильной связи могут и иные лица, обладающие особым статусом, но не являющиеся должностными, выполняющие технические или

⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=355123&dst=100038&field=134&rnd=ct7F2g#97HIX8VYO6TWfQvJ1> (дата обращения: 17.01.2026).

профессиональные обязанности, например, адвокаты. Отсутствие у данных лиц должностных полномочий исключает возможность квалификации их действий по ст. 286 УК РФ. Так, к административной ответственности (ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ) за попытку передачи лицу, находящемуся под стражей, сотового телефона, наушников и флеш-карт была привлечена адвокат, которая прибыла в СИЗО для выполнения своих профессиональных обязанностей. «Ф., осуществляя профессиональную деятельность в качестве адвоката, была осведомлена о предметах, запрещенных к проносу в режимное учреждение, однако добровольно данные предметы не сдала»⁶.

Практике известны различные способы посягательств должностных лиц на отношения, возникающие в связи с запретом использования средств мобильной связи лицами, находящимися под стражей. Так, за превышение должностных полномочий был осужден заместитель начальника учреждения ФСИН, который дал указание подчиненным сотрудникам не изымать обнаруженный у осужденного мобильный телефон⁷. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения квалификацию как превышение должностных полномочий действий Ильиных А. В., который занимая должность «...начальника временного изолятора подозреваемых и обвиняемых МО МВД России... т. е. являясь должностным лицом, предоставил следственно арестованным... возможность ведения телефонных переговоров без разрешения органа, в производстве которого находилось уголовное дело либо суда и без возможности контроля переговоров, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства»⁸.

В связи с комментируемой проблемой встает вопрос о механизме причинения вреда при превышении должностных полномочий. Может ли данное посягательство выражаться не только в физическом или психологическом принуждении, предъявлении незаконных требований подчиненным, иным зависимым лицам, но и в предоставлении привилегий или попустительстве, включая случаи, когда указанные привилегии не могут быть никому предоставлены или на принятие соответствующих

⁶ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2025 г. № 16-2154/2025 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C62D0B963A5DC983601CA406FF526DC5&mode=searchcard&base=KSOJ001&n=212590&BASENODE=IiLiMiwyMTcsS1NPSiLiLCliMiwyMTksU09KIiIsLiLyLDIsQVJCliLi&rnd=ct7F2g#lpeIX8V8ht049eKJ1> (дата обращения: 17.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁷ Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2023 г. № 7У-13571/2022, 77-187/2023(77-4815/2022) (УИД 44RS0001-01-2021-008225-56) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=29D7CC175A782BDE298218962E1B74FE&mode=searchcard&base=KSOJ002&n=93316&BASENODE=IiLiMiwyMTcsS1NPSiLiLCliMiwyMTksU09KIiIsLiLyLDIsQVJCliLi&rnd=ct7F2g#81KJX8VIIBSUNuII1> (дата обращения: 17.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2025 г. № 48-УД25-14-К7 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FBE86C07CDD66261DC20A4E9C6A16E25&mode=searchcard&base=ARB&n=860374&BASENODE=IiLiMiwyMDMsQVJCQSiLiLCliMiwyLEFSQiLiIg&rnd=ct7F2g#pJmJX8VxXZM0E6H5> (дата обращения: 17.01.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

решений уполномочены другие должностные лица? Ответить на поставленный вопрос следует положительно. В. К. Андрианов приводит пример из судебной практики, где судом первой инстанции совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, был признан дежурный по изолятору временного содержания, отпустивший на ночь домой лицо, задержанное по подозрению в совершении самоуправства и угона [8, с. 219]. При признании преступлением превышения виновным своих должностных полномочий в интересах конкретных лиц всегда следует устанавливать причинение посягательством существенного вреда интересам общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плешаков А. М., Туманов А. С. Уголовная ответственность за передачу лицу, содержащемуся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества, средств мобильной связи и иных средств коммуникации // Российский следователь. 2025. № 8. С. 52–55.
2. Гребнева Н. Н. Уголовно-правовые аспекты передачи лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2024. № 1. С. 90–95.
3. Сухаренко А. Н., Куракин А. В. Незаконное использование средств связи в местах лишения свободы (вопросы административной и уголовной ответственности) // Современное право. 2025. № 5. С. 87–90.
4. Яковлева Л. В., Майорова Е. И. Уголовно-правовая охрана порядка содержания под стражей подозреваемых или обвиняемых либо отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы (ст. 321.1 УК РФ) // Российский следователь. 2025. № 7. С. 50–53.
5. Филиппов П. А., Степанов В. В. Уголовная ответственность за передачу лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств коммуникации // Уголовное право. 2025. № 10. С. 48–59.
6. Ермаков С. В., Ермакова О. В. Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 68–73.
7. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. 368 с.
8. Андрианов В. К. Некоторые вопросы квалификации составов преступлений: злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 216–222.

REFERENCES

1. Pleshakov A. M., Tumanov A. S. Criminal liability for transferring a mobile phone or other means of communication to a person held in an institution ensuring isolation from society [Ugolovnaya otvetstvennost' za peredachu litsu, soderzhashchemusya v uchrezhdenii, obespechivayushchem izolyatsiyu ot obshchestva, sredstv mobil'noj svyazi i inykh sredstv kommunikatsii]. Russian Investigator [Rossiiskii sledovatel']. 2025, no. 8, pp. 52–55. (In Russ.).
2. Grebneva N. N. Criminal law aspects of transferring a mobile phone or other means of communication to a person held in an institution of the penal enforcement system or a remand prison [Ugolovno-pravovye aspekty peredachi litsu, soderzhashchemusya v uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy ili meste soderzhaniya pod strazhei, sredstv mobil'noj svyazi i inykh sredstv kommunikatsii]. Proceedings of the Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law Academy

[Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii]. 2024, no. 1, pp. 90-95. (In Russ.).

3. Sukharensko A. N., Kurakin A. V. Illegal use of communication means in places of deprivation of liberty (issues of administrative and criminal liability) [Nezakonnoe ispol'zovanie sredstv svyazi v mestakh lisheniya svobody (voprosy administrativnoi i ugovolnoi otvetstvennosti)]. Modern Law [Sovremennoe pravo]. 2025, no. 5, pp. 87-90. (In Russ.).

4. Yakovleva L. V., Mayorova E. I. Criminal law protection of the procedure for detention of suspects or accused or serving of a sentence of imprisonment by convicts (Article 321.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) [Ugolovno-pravovaya okhrana poryadka soderzhaniya pod strazhei podozrevaemykh ili obvinyaemykh libo otbyvaniya osuzhdennymi nakazaniya v vide lisheniya svobody (st. 321.1 UK RF)]. Russian Investigator [Rossiiskii sledovatel']. 2025, no. 7, pp. 50-53. (In Russ.).

5. Filippov P. A., Stepanov V. V. Criminal liability for transferring means of communication to a person held in an institution of the penal enforcement system or a remand prison [Ugolovnaya otvetstvennost' za peredachu litsu, soderzhashchemusya v uchrezhdenii ugovolno-ispolnitel'noi sistemy ili meste soderzhaniya pod strazhei, sredstv kommunikatsii]. Criminal Law [Ugolovnoe pravo]. 2025, no. 10, pp. 48-59. (In Russ.).

6. Ermakov S. V., Ermakova O. V. Exceeding official powers: problems of interpreting a socially dangerous act [Prevyzhenie dolzhnostnykh polnomochii: problemy tolkovaniya obshchestvenno opasnogo deyaniya]. Bulletin of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia [Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii]. 2022, no. 2, pp. 68-73. (In Russ.).

7. Volzhenkin B. V. Official crimes [Sluzhebnye prestupleniya]. Moscow, 2000. 368 p. (In Russ.).

8. Andrianov V. K. Some issues of qualifying crimes: abuse of official powers and exceeding official powers. [Nekotorye voprosy kvalifikatsii sostavov prestuplenii: zloupotreblenie dolzhnostnymi polnomochiyami i prevyshenie dolzhnostnykh polnomochii]. Problems of Economics and Legal Practice [Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki]. 2019, vol. 15, no. 3, pp. 216-222. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права. Омская ордена Почета академии МВД России. 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borkov Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Omsk Order of Honor Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 7 Komarov Avenue, Omsk, 644092.

Статья поступила в редакцию 22.06.2025; одобрена после рецензирования 20.07.2026; принята к публикации 28.09.2026.

The article was submitted 22.06.2025; approved after reviewing 20.07.2026; accepted for publication 28.09.2026.